

АНГЕЛИНА БОБРОВА*

ВИЗУАЛЬНАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ. КАК РАБОТАТЬ С КАРТИНКАМИ?***

Получено: 16.01.2024. Рецензировано: 07.10.2024. Принято: 17.01.2025.

Аннотация: В центре внимания статьи — такое новое явление в теории аргументации, как визуальный аргумент. В работе раскрываются особенности использования изображений в аргументативных целях, указываются ключевые отличия картинок от вербальных аргументов. Рассмотрение аргументов сквозь призму логического подхода позволяет говорить о возможностях разработки и применения нормативных подходов, которые регулируют процесс идентификации, реконструкции, оценки и построения аргументов. Данный подход представляет интерес и для области визуальной аргументации: сегодня важно понять, насколько возможно найти подобные основания в случае картинок. Описательно-риторические аспекты визуальных аргументов намеренно оставлены вне поля зрения. Визуальные аргументы рассматриваются как «движущиеся картинки», то есть картинки, трансформация которых направлена на достижение цели диалога. Термин «движущаяся картинка», равно как и идея трансформации, заимствуется у Ч. С. Пирса, в частности, из его теории экзистенциальных графов. Обращение к ключевым идеям этой теории позволяет объяснять логическую основу визуальных аргументов. Семиотические же идеи Пирса — характер знаков-икон — открывают направления для работы с опровержением аргументов. Все эти идеи вписываются в современные исследования визуальной аргументации. В статье демонстрируется, что они делают более очевидными возможности анализа и оценки визуальных аргументов при помощи аппарата аргументативных схем. В качестве примера рассматривается известная в свое время реклама зубной пасты.

Ключевые слова: аргумент, визуальный аргумент, картинка, изображение, теория аргументации, теория экзистенциальных графов, диаграмма, икона, семиотика.

DOI: 10.17323/2587-8719-2025-1-211-228.

ВВЕДЕНИЕ

Аргументация — неотъемлемая часть коммуникации. Аргументы, к которым мы прибегаем в диалоге, позволяют его участникам отстаивать свою позицию или критиковать позицию оппонента, побеждать в споре или находить оптимальное решение в ходе переговоров. Под диалогом мы привыкли понимать обмен языковыми репликами, а потому

*Боброва Ангелина Сергеевна, к. филос. н., доцент, Российский государственный гуманитарный университет (Москва); ведущий научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), angelina.bobrova@gmail.com, ORCID: 0000-0003-3855-006X.

***© Боброва, А. С. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

и аргументами принято считать последовательность предложений. Однако становление визуальной культуры, развитие когнитивной психологии, психологии рассуждений, семиотики и философии сознания дали результаты, заставившие задуматься о монополии слова: аргументы транслируются не только с помощью слов, с этой задачей справляются изображения, звуки, действия. Аргументация мультимодальна. Мультимодальность, о которой идет речь, затрагивает не только риторический, но и структурный, то есть логический уровень анализа аргументов.

Еще с античных времен известно, что аргументы имеют логический каркас и риторическую «окраску», то есть могут оцениваться как с позиции правильности или обоснованности, так и с позиции убедительности. Окончательно же традиция последовательного изучения логического, риторического и прагматического слоев аргументов сложилась в прошлом столетии, когда возникли несколько независимых друг от друга подходов, каждый из которых был призван решать свои задачи.

В статье будет показано, когда, почему и как именно картинка становится аргументом, каким образом реконструируется его структура и что предполагает оценка. Мы обратимся к логическому и прагматическому уровням анализа, на которых упомянутая мультимодальность не воспринимается столь же естественно, как в случае риторических решений, работающих с такими категориями, как эмоциональность, красота, убедительность, роль фигуры оратора и выбора им тех или иных риторических приемов. Работа же на логико-прагматическом уровне имеет дело с вопросом: какой структурой должны обладать картинки, чтобы они превращались в аргументы? Если получить на него ответ, использование изображений в аргументативных целях станет на порядок проще.

В данной работе сначала уточняется понятие «аргумент», далее предлагается определение визуального аргумента, а затем систематизируются особенности визуальной аргументации. В завершение — теоретическое решение апробируется на конкретном примере.

ЧТО ТАКОЕ АРГУМЕНТ?

Слово «аргумент» знакомо каждому. В русском языке оно чаще всего обозначает высказывание или довод, подкрепляющий или опровергающий тезис. Но в теории аргументации это далеко не единственное его значение: термин указывает как на *довод* в пользу чего-то, так и на процесс его порождения — *рассуждение*. Под рассуждением в данном случае уместно понимать прием познавательной деятельности, в ходе

которого из исходных высказываний *A* вытекает результирующее *B*. Оно имеет привычную логическую структуру, то есть состоит из посылок и заключения.

Истоки разностороннего понимания термина «аргумент» сокрыты в этимологии слова, восходящего к латинскому «arguere» — спорить, убеждать, предьявлять, обличать. В наши дни разноплановость сохранилась в английском языке, на котором в XXI в. пишется подавляющее количество работ по теории аргументации: существительное «argument» обозначает и высказывание, и рассуждение, а «argumentation» — дискуссию, обмен мнениями, то есть деятельность, направленную на отстаивание своей позиции. В русском языке ранее имевшая место преемственность утеряна: если различные толкования этого термина встречаются в академических трудах XVIII в., то в следующем столетии складывается его современное понимание. Под аргументом понимают довод, то есть высказывание, а его динамический смысл (аргумент-рассуждение) уходит в аргументацию¹: «Аргументация — это полное или частичное обоснование какого-либо утверждения с использованием других утверждений»² (Ивлев, 1992: 191).

Вместе с тем современные исследования подтверждают, что максимально полно прагматические и структурные особенности аргументов раскрываются, если смотреть на них именно как на рассуждения. Такого понимания будем придерживаться и мы, хотя для этого необходимо указать, чем рассуждение-аргумент будет отличаться от рассуждения в целом. Во-первых,

...принципиальная разница между рассуждениями в логике и рассуждениями в аргументации состоит в том, что для логики, ядро которой составляют теории правильных рассуждений, рассуждение — это предмет изучения, в то время как в аргументации рассуждения являются средством обоснования или критики (Зайцев, 2010: 62).

Во-вторых, аргумент является частью диалога, а потому он всегда прагматически окрашен, то есть, в отличие от произвольно взятого рассуждения, преследует определенную цель: аргумент направлен на убеждение или разрешение конфликта между сторонами (Walton, 1990). Это отличает его, скажем, от объяснения: если цель аргумента — убедить оппонента в своей правоте, то есть показать, почему мы должны принять

¹О множественности трактовок терминов «аргумент» и «аргументация» см.: Гриненко, 2006.

²Определение приводится в качестве примера.

заключение, то цель объяснения — пояснить, почему заявление истинно, то есть через описание его причин показать, как нечто появилось.

Прагматические цели и задачи определяют структурную специфику аргумента. Как и в любом рассуждении, в нем можно выделить посылки (исходные высказывания) и заключение (результатирующее высказывание). Кроме привычных для логики компонентов, схема аргумента предполагает также материальный аспект, ибо в естественных рассуждениях, которые и выступают в качестве аргументов, связь между посылками и заключением объясняется не только логически, но и содержательно или, другими словами, материально. Содержательная связь учитывает, говорит ли рассуждение о поиске причины, указывает ли на проведение аналогии, обращается ли к авторитету или человеку и т. д. По своему типу она может быть различной, но именно она позволяет сохранять форму рассуждений даже в весьма слабых с точки зрения логики конструкциях. Мы привыкли говорить о презумптивности естественных рассуждений, что передает простую мысль: выдвинутый аргумент принимается и поддерживается до тех пор, пока не появится информация, которая поставит под сомнение обоснованность связи между посылками и заключением. В случае возникновения сомнений эта связь может быть пересмотрена.

Покажем, как это работает, на следующем примере:

- Доктор, а вы уверены, что эти капли вылечат мою проблему (то есть болезнь)?
- Кто врач — я или вы?!
- Ну, ладно!

Аргумент призывает согласиться с врачом-экспертом. Он соответствует следующей схеме:

Источник *E* является экспертом в области *S*, куда входит высказывание *A*.

E утверждает, что высказывание *A* истинно (ложно).

Значит, *A* истинно (ложно) (Walton et al., 2008: 336).

Данную схему принято называть апелляцией к авторитету, обращение к которому и держит структуру рассуждения: как только авторитет будет поставлен под сомнение, аргумент развалится.

Под схемами аргументов понимают «формы рассуждений, которые отражают структуры общих типов аргументов, используемых в каждодневных дискурсах» (ibid.: 1). Их довольно много: одни отражают

образцы того, как мы рассуждаем при поиске причины, другие — как апеллируем к силе или обращаемся к авторитету. Но все они позволяют находить, реконструировать (восстанавливать опущенную информацию) и оценивать аргументы.

В завершение нельзя не упомянуть и то, что, согласно более современному подходу, аргумент может пониматься как вербализованное рассуждение, то есть рассуждать мы можем и в мыслях, но аргументами такие рассуждения становятся, только будучи произнесенными. Это решение подчеркивает семиотическую составляющую аргументов, имеющую ключевое значение для данной статьи: если аргумент есть вербализованное рассуждение, то он не мыслим вне знаков, ибо иной возможности донести информацию не существует. Использование различного рода знаков и порождает мультимодальность, работа которой будет показана на примере визуального аргумента.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВИЗУАЛЬНЫХ АРГУМЕНТАХ В ТЕОРИИ АРГУМЕНТАЦИИ

Семиотика — наука о знаках — постулирует, что мы живем в мире знаков. Знак — это нечто, что замещает что-то, то есть объект, для своего интерпретатора³. Тем самым он передает информацию. Принцип замещения объекта не одинаков: знак может иметь с ним внешнее сходство, а может его никак не напоминать. В терминах известной трихотомии Ч. С. Пирса (икона-индекс-символ) в первом случае мы имеем дело со знаками-иконами, а во втором — с символами. Аргументируя, мы обычно используем такие знаки естественного языка, как слова и предложения. Но ограничиваются ли аргументы символизмом букв? Не могут ли они использовать образы, картинки или изображения, то есть допускать и знаки-иконы? Хотя в наши дни большинство специалистов, изучающих аргументацию, допускают существование визуальных аргументов, еще сравнительно недавно вопрос об их приемлемости был предметом жарких дискуссий.

Одним из известных противников визуальных аргументов был Д. Флеминг (Fleming, 1996). Он не возражал против использования изображений в диалогах, но одновременно подчеркивал, что такое изображение не может считаться компонентом аргументации, так как само по себе

³Язык в этом случае рассматривается как система знаков.

оно ничего не утверждает. Против этой позиции выступила группа исследователей во главе с Л. Гроаком⁴ (Birdsell & Groarke, 1996; Groarke, 2015): картинка может быть визуальным аргументом, но, чтобы это увидеть, важно не рассматривать ее независимо от других изображений или вербальных высказываний, а погружать в имеющийся контекст. Изображение способно превратиться в аргумент, если оно будет работать в контексте диалога, то есть вносить свой, понятный участникам, вклад в достижение поставленной цели.

Предложенное определение, с одной стороны, очертило статус визуальных аргументов, а с другой — указало на ряд проблем, главной из которых стал вопрос: каким образом можно увидеть и оценить этот вклад? Довольно часто изображения и в самом деле лишь поясняют имеющуюся информацию или оказываются своего рода украшением диалога, но никоим образом не аргументом. Таким образом, возникла проблема выработки нормативного подхода к визуальной аргументации (Godden, 2013; 2017; Groarke et al., 2016). Действительно, должно быть какое-то правило, позволяющее выделять аргументы. Есть несколько подходов к решению этой проблемы (Aberdein, 2017; Blair, 2015), но я присоединюсь к исследователям, которые пытаются обнаружить такое правило, обращаясь к логике. Если аргументы — это рассуждения, то они должны обладать определенной структурой, благодаря которой и возможно задавать критерии их работы. Получается, что и изображение-аргумент должно быть не просто погружено в соответствующий диалог, но и иметь соответствующую структуру.

Для идентификации структуры вербальных аргументов и их дальнейшей оценки в современной теории аргументации прибегают к аппарату аргументативных схем (о том, что это такое, шла речь в прошлом разделе). Инструмент было решено адаптировать и под специфику визуальной аргументации. Это позволило отделить изображения-аргументы от иллюстраций, используемых не для аргументации, а для своего рода наглядных пояснений. Одним словом, предлагаемая адаптация не ставила перед собой задачу уравнивать визуальные и вербальные аргументы, то есть свести первые к последним. Ее целью было проследить структурное сходство между ними. Некоторые из подобных сопоставлений оказались весьма удачными: например, хорошо передают идею аргумента «скользящий склон» падающие костяшки домино (рис. 1). На рисунке

⁴Один из самых известных исследователей — сторонников визуальной аргументации.

изображен известный антисоветский аргумент периода войны во Вьетнаме: рука советского режима, толкая Вьетнам, заставляет подчиняться и все близлежащие страны. Тем не менее подобные примеры до сих пор представляют собой разрозненные случаи, за которыми крайне сложно

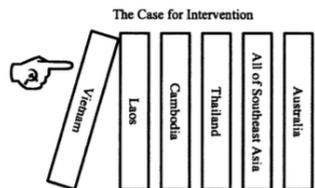

Рис. 1. Теория домино: США допустили попадание Вьетнама под влияние СССР; это приведет к коммунизму в Лаосе, Камбодже, Таиланде и, может быть, даже в Австралии / *The Domino Theory: the United States could let Vietnam fall to the communists. It will lead to communism in Laos, then Cambodia, Thailand, and, perhaps, even Australia* (Dove, 2016: 258).

увидеть общий механизм работы картинки-аргумента. Ситуацию можно объяснить неидеальностью аппарата аргументативных схем: они слишком разнообразны, не поддаются единой классификации, накладываются друг на друга так, что порой нам сложно ответить, какой схеме соответствует тот или иной реальный аргумент (подробнее см.: Боброва, 2021). Основная проблема, как мне кажется, заключается все же в другом: чтобы понимать, когда в изображении в принципе стоит искать структуру аргумента, а когда это делать не резонно, необходимо уточнить принцип работы визуального аргумента, то есть определить его ключевые критерии.

Свой ответ предложили М. Шампейн и А.-В. Пиетаринен (Champagne & Pietarinen, 2020). Воспользовавшись ключевой идеей логической теории Ч. С. Пирса — теорией экзистенциальных графов (теорией графов), — они предположили, что не всякая картинка, погруженная в соответствующий контекст диалога, превращается в аргумент. Аргументами оказываются лишьдвигающиеся изображения, то есть изображения, модификация которых позволяет наблюдать схему рассуждения. Например, сделанные в разное время и показанные вместе снимки Марса служат аргументом в пользу существования воды на этой планете (рис. 2), но каждый из них по отдельности об этом не говорит.

Идея, как мне кажется, оказалась удачной, так как она наконец позволила уточнить логическое основание визуального аргумента. Далее требовалось лишь уточнить, что следует понимать под движением, превращающим картинку в аргумент.

Теория графов Пирса, прояснившая глубинную основу визуальных аргументов, представляет собой логическую теорию (точнее, речь идет

о системе логических теорий), построенную диаграмматическим способом. Место формул в ней занимают диаграммы или графы (рис. 3а), которые, в отличие от известных в логике круговых схем Л. Эйлера, не просто демонстрируют логические отношения внутри высказываний

Рис. 2. Фотографии ямы, сделанной марсоходом «Феникс», которая показывает, что, вероятно, на Марсе есть вода / Photographs of a dig by NASA's Phoenix Mars Lander showed evidence that plausibly there is water on the planet Mars (Groarke, 2022).

с движущимися картинками («moving pictures of thoughts»), или кинофильмами мыслей (СР. 4.11).

Шампейн и Пиетаринен не отвечают на вопрос, каким должно быть искомое движение. Однако, развивая их идею, могу предложить следующее: под движением стоит понимать не тотальное изменение картинки, а лишь ее небольшую модификацию, которая оказывается важной для цели диалога. Такими трансформациями могут стать изменения в духе «было-стало» с сохранением основного изображения (см. рис. 2) или перехода от цельного образа к его схеме (рис. 4). Возможно и изменение по типу «есть-нет» (рис. 5), хотя в подобных случаях стоит быть крайне аккуратным. Отрицание — одна из самых неоднозначных логических связей. Логикам, философам и лингвистам хорошо известна его семантическая многозначность: отрицание как отсутствие; отрицание как невозможность доказательства; отрицание как ложность и т. д. Все это может проявлять себя и на изображениях: в нашем примере второй рисунок относительно первого (см. рис. 5) может говорить об отсутствии сиденья или, скажем, о поломке велосипеда

или между ними, но и показывающий процесс рассуждения (рис. 3б). Диаграммы снабжены набором правил, которые позволяют превращать одну диаграмму в другую (для знакомства с теорией см.: Боброва, 2017; 2018; Pietarinen, 2006; Zeman, 1964). О метафорическом сходстве графов или диаграмм с картинками говорит и сам Пирс. Разрабатывая свою теорию графов, он находился под сильным впечатлением от появившегося в его время кинематографа, а потому подчеркивал, что его теория работает

Рис. 3а. Нотация теории экзистенциальных графов: « A и B », «не- A », « A или B » / The existential graphs notation: “ A and B ”, “not- A ”, “ A or B ”.

(целый-сломаный). Картинки и вовсе могут восприниматься в духе детской загадки «найдите десять отличий».

Кроме изменения в изображениях, искомое движение могут задавать и присутствующие на картинках надписи или подписи под ними. Такое соединение слов и образов хотя и напоминает идею Гроака о погружении изображения в диалог, в первую очередь все же направлено на такую важную особенность визуального аргумента, как его структурность. Текст оказывается неотъемлемой частью аргумента, заменяя один из его элементов (рис. 6)⁵.

В любом из перечисленных случаев идентификация движения открывает структуру визуального аргумента, а цель внутри диалога позволяет его соотнести с соответствующей аргументативной схемой.

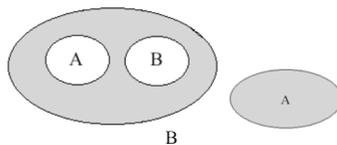

Рис. 3б. Рассуждение: «*A* или *B*; не-*A*. Значит, *B*». Утверждения-посылки (две посылки) размещаются на листе, а правила теории позволяют получить заключение (*B*), которое на схеме размещено под посылками / Reasoning: “*A* or *B*; not-*A*. Therefore, *B*”. Assertions-premises (two ovals) are placed on the sheet, and the rules of the theory introduce the conclusion (*B*) below.

ОСОБЕННОСТИ ВИЗУАЛЬНОГО АРГУМЕНТА

Как уже упоминалось, в семиотической терминологии Пирса визуальные аргументы доносятся через знаки-иконы, то есть знаки, имеющие

Рис. 4. Трансформация изображения «от образа к схеме» / The image transformation “from image to diagram”.

⁵Подробнее о вариантах модификаций внутри визуальных аргументов см.: Bobrova, 2021.

определенное сходство со своим объектом. Такое сходство может проявляться в них в большей или меньшей степени, но его наличие является обязательным. Знаки-иконки обладают рядом признаков, которые уточняют логико-прагматические особенности визуальных аргументов, то есть затрагивают проблему их структуры и своеобразия.

Рис. 5. Рис. 5. Трансформация изображения «есть-нет» / The image transformation “there is — there isn’t”.

Прежде всего, картинка передает информацию максимально целостно, что увеличивает скорость восприятия (изображения воспринимаются быстрее слов). Затем, целостность нарушает известный в логике и лингвистике принцип композициональности — значение целого определяется суммой значений его частей. Для своего восприятия картинка не требует разложения на составные части. Более того, значение суммы отдельных частей изображения чаще всего не будет равно значению исходного оригинала. Из последнего вытекает и одна из важнейших особенностей иконических знаков: они обладают способностью порождать новые данные, так как позволяют извлекать не только представленную эксплицитно, но и имплицитно заложенную в них информацию. Картинка способна рассказать о том, что ее автор и не предполагал.

Рис. 6. Трансформация изображения, дополненная текстом / The image transformation supplemented with text.

Перечисленные достоинства, разумеется, имеют и обратную сторону. Возможность порождения новой информации может приводить к некорректному толкованию изображения. Это имеет место, когда интерпретатору для понимания не хватает принятых соглашений. Мешать коммуникации может и «горе от ума»: интерпретатор не может считать

изображение из-за переосведомленности. Наконец, картинка способна превратиться в ярлык. В таком случае к изображению приклеивается метка стереотипа, которая, с одной стороны, обещает предсказуемость толкования, а с другой — способна помешать увидеть нечто отличное от того, что в ней принято видеть. Особенно ярко это проявляется в диалогах, в которых сталкиваются люди с разным культурным бэкграундом.

Перечисленные недостатки послужили основанием для укрепления позиции о вторичности визуальных аргументов: в аргументации они действуют не самостоятельно, а только согласованно со словом. Действительно, бóльшая по сравнению с текстом вариативность интерпретации картинок зачастую ведет к тому, что они могут считываться совсем не так, как было задумано их автором. Это имеет место как в ситуации изображения с неопределенным смыслом, так и в случае изображения-стереотипа. Другими словами, позиция не лишена смысла. Однако на проверку она оказывается не столь безупречной.

Во-первых, баланс сказанного и понятого в диалоге всегда хрупок. Любой аргумент зависит от контекста, и при добавлении новой информации его интерпретация может существенно измениться. Поэтому мы и говорим о презумптивности любых аргументов. Их визуальные версии в этом смысле не сильно выпадают из магистральной линии. Во-вторых, вполне реально найти примеры визуальных аргументов, которые будут работать в контексте, но вне слов: достаточно вспомнить изображения органов, поврежденных курением, которые одно время активно размещались на сигаретных пачках. Конечно, сложно оспорить, что знаки-символы в плане конвенциональности ведут себя строже, чем знаки-иконы, а потому вербальные аргументы более предугадываемы. Однако если интерпретатор окажется незнаком с конкретным значением предъявленного знака, вербальный аргумент может полностью потерять свой смысл, в то время как его визуальная форма оставляет надежду на какое-то толкование.

Работа изображений, а потому и визуальных аргументов, согласуется с представлениями когнитивных психологов и нейробиологов о мышлении людей: люди не мыслят по принципу машин, то есть для общих заключений им не требуется работа с большими массивами данных и статистическими выкладками; они не мыслят разрядами или обобщениями, а сопоставляют данные по тому принципу, как это делается с картинками. В этом смысле изображения есть главная валюта нашего сознания (Damasio, 2010). Они доступны, естественны и интуитивно понятны.

ПРИМЕР АНАЛИЗА СТРУКТУРЫ ВИЗУАЛЬНОГО АРГУМЕНТА

Рассмотрим на конкретном примере, каким образом перечисленные выше теоретические представления о визуальных аргументах позволяют их находить, реконструировать и оценивать на практике. Обратимся к старой рекламе зубной пасты «Blend-a-med». В свое время это был довольно известный видеоряд, в ходе которого доктор обрабатывал половину яйца зубной пастой (рис. 7а), погружал его в кислый раствор (рис. 7б), а затем вытаскивал, показывая, что необработанная половина яйца стала мягкой (рис. 7с). Ролик сопровождался речью диктора, хотя аргументы-картинки были бы не менее красноречивы и без нее. Их последовательность выстраивалась в цепочку взаимосвязанных аргументов: смена картинок показывала их структуру, а контекст, в который они были помещены, позволял идентифицировать материальные связи.

Трансформация изображений задавала каркас рекламы, в основе которого лежали три рассуждения. Схематично их можно было представить следующим образом:

(1) Данная зубная паста защищает скорлупу яйца.

Скорлупа, как и зубы, содержит кальций.

Следовательно, данная зубная паста защищает и зубы.

(2) Врач или сотрудник лаборатории (человек в белом халате) говорит о том, что паста защищает зубы.

Он является экспертом (осведомлен об условиях проведения эксперимента).

Следовательно, его словам стоит доверять.

Рис. 7а. Доктор / A doctor.

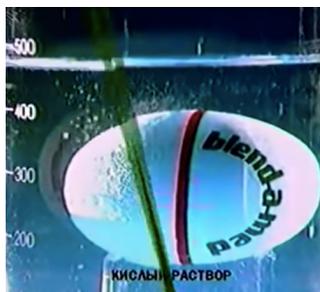

Рис. 7б. Кислый раствор / Acidic solution.

Рис. 7с. Результат / The result.

(3) Люди хотят защитить свои зубы.

Защиту обеспечивает данная зубная паста.

Следовательно, стоит рассмотреть покупку этой пасты.

В первом рассуждении проводилась аналогия между яйцом и зубами. Авторы рекламы, похоже, исходили из того, что зрители смогут самостоятельно восстановить предпосылку о содержании кальция в зубах и скорлупе яйца, а также о его предназначении. Это воспринималось как общее знание. Второй аргумент обращался к авторитету: мы склонны доверять врачам или работникам лабораторий, а потому нам показывали человека в белом халате. Третий представлял собой практическое рассуждение, то есть рассуждение, заключением которого является действие: нас призывали подумать о покупке. Присутствие такого рода рассуждения в рекламе весьма предсказуемо, так как заключение в виде действия помогает донести основную цель рекламного сообщения — подтолкнуть к покупке.

Итак, движение картинок по принципу «было-стало» дало возможность увидеть рассуждения, а аппарат аргументативных схем — идентифицировать и реконструировать аргументацию. Он же позволяет работать и на этапе оценки: каждую аргументативную схему сопровождает набор критических вопросов⁶. Однако в целях экономии места и времени предлагаю оставить этот способ в стороне, тем более что он не лишен проблем, обсуждение которых явно выходит за рамки поставленных в статье задач. Так как процесс оценивания не является ключевым предметом интереса для данной статьи, а выделить его единственно верную версию довольно трудно даже при работе с вербальной аргументацией, не говоря уже про случаи с визуальным рядом, предлагаю остановиться на ключевых критериях, которые включает в себя любая проверка.

⁶ Аргумент к авторитету:

Источник *E* является экспертом в области *S*, куда входит высказывание *A*.

E утверждает, что высказывание *A* истинно (ложно).

Значит, *A* истинно (ложно).

1: Насколько *E* заслуживает доверия как источник экспертизы?

2: Является ли *E* экспертом в области, к которой относится *A*?

3: Что утверждает *E* из того, что влечет *A*?

4: Является ли *E* надежным источником?

5: Согласуется ли мнение *E* с мнением других экспертов?

6: Базируются ли утверждения *E* на свидетельствах? (Walton et al., 2008: 336).

Чтобы понять, насколько хорош аргумент, важно оценить, насколько приемлемы его посылки, а также надежна, то есть релевантна и обоснованна, связь между посылками и заключением. Проверка требует ответа на три поставленных вопроса: могу ли я принять предложенные посылки; вытекает ли заключение из посылок и достаточно ли нам данных (не способны ли посылки привести к другому заключению)? Читателям, знакомым с современными теориями аргументации, принцип проверки может напомнить метод вопрошания, предложенный Э. Блэром и Р. Джонсоном, а позднее доработанный Т. Говье (Govier, 2012). Это лишний раз подтверждает, что мы работаем в поле логико-прагматических аргументативных теорий, которые разрешают оставить в стороне оценочные критерии, принятые у рекламистов (окупаемость, таргетирование и пр.).

В случае нашего примера проблема возникает уже на этапе проверки приемлемости посылок, так как людям, знакомым со школьным курсом химии, может показаться странной устойчивость скорлупы в кислой среде, даже после обработки ее поверхности. Если этот факт будет подвергнут сомнению, дальнейший видеоряд потеряет свою обоснованность.

ВЫВОДЫ

Появившись в конце прошлого столетия, визуальная аргументация уже прошла «боевое крещение». Изображение можно назвать аргументом, если его интерпретатор способен наблюдать за его трансформацией, направленной на понимание или достижение заданной цели диалога. Такое движение позволяет наблюдать за переходом от посылок к заключению, то есть открывать логико-прагматическую структуру аргумента.

Подобное понимание визуального аргумента несколько не нивелирует самобытность изображений и не сводит их к вербальной аргументации, но дает разрешение использовать при работе с ними инструменты современных аргументативных теорий. После определенной адаптации эти инструменты помогают идентифицировать и реконструировать аргументы, а также давать им оценку. Довольно эффективными оказываются аппараты аргументативных схем и вопрошания. В силу ограниченности объема, а потому и поставленных задач, я намеренно оставила проблему оценивания несколько на периферии. По этой же причине в стороне остался и вопрос о возможности визуальной критики (один из ее вариантов см. в: Bobrova, 2021).

При этом стоит помнить, что визуальные аргументы не ограничиваются областью рекламы, хотя для примера мы именно к ней и обратились.

Не являются они и своего рода «картинками для привлечения внимания», которые весьма популярны в социальных сетях. Наконец, анализ логико-прагматической стороны не отменяет уникальности риторических особенностей визуальной аргументации. Однако обращение к этой теме — повод для отдельной работы.

СОКРАЩЕНИЯ

CP *Peirce C. S.* Collected Papers of Charles S. Peirce : in 8 vols. — Cambridge : Belknap Press of Harvard University Press, 1931/1958.

ЛИТЕРАТУРА

- Боброва А. С.* Логическая теория, построенная геометрическим образом // Логико-философские штудии. Ежегодник Ассоциации логиков Санкт-Петербурга. — 2017. — Т. 15, № 1. — С. 28–43.
- Боброва А. С.* Чему учат диаграммы? Рассуждения и восприятие // Логические исследования. — 2018. — Т. 24, № 2. — С. 70–76.
- Боброва А. С.* Аргументативные схемы как способ изучения рассуждений // Философский журнал. — 2021. — Т. 14, № 2. — С. 21–34.
- Гриненко Г. В.* Аргументация : Опыт герменевтического анализа // Мысль : Журнал Петербургского философского общества. — 2006. — Т. 6, № 1. — С. 48–63.
- Зайцев Д. В.* Схемы аргументации : Игры риторического mind'a или источник общезначимости аргументативных рассуждений? // РАЦИО.ru. — 2010. — № 4. — С. 57–77.
- Ивлев Ю. В.* Логика. — М. : Московский университет, 1992.
- Aberdein A.* Virtuous Norms for Visual Arguers // Argumentation. — 2017. — Vol. 32, no. 1. — P. 1–23.
- Birdsell S., Groarke L.* Toward a Theory of Visual Argument // Argumentation and Advocacy. — 1996. — Vol. 33, no. 1. — P. 1–10.
- Blair J. A.* Probative Norms for Multimodal Visual Arguments // Argumentation. — 2015. — Vol. 29, no. 2. — P. 217–233.
- Bobrova A. S.* Pictures and Reasoning : Visual Arguments and Objections // Reason to Dissent : Proceedings of the 3rd European Conference on Argumentation. Vol. II / ed. by C. D. Novaes, H. Jansen, J. van Laar, B. Verheij. — London : College Publications, 2021. — P. 65–78. — (Studies in Logic ; 86).
- Champagne M., Pietarinen A.-V.* Why Images Cannot be Arguments, but Moving Ones Might // Argumentation. — 2020. — Vol. 34. — P. 207–236.
- Damasio A. R.* Self Comes to Mind : Constructing the Conscious Brain. — New York : Pantheon Books, 2010.

- Dove I. J.* Visual Scheming : Assessing Visual Arguments // Argumentation and Advocacy. — 2016. — Vol. 52, no. 4. — P. 254–264.
- Fleming D.* Can Pictures be Arguments? // Argumentation and Advocacy. — 1996. — Vol. 33, no. 1. — P. 11–22.
- Godden D.* On the Norms of Visual Argument. Virtues of Argumentation // Proceedings of the 10th International Conference of the Ontario Society for the Study of Argumentation (OSSA), 22–26 May 2013. — Windsor, ON : OSSA, 2013. — P. 1–13.
- Godden D.* On the Norms of Visual Argument : A Case for Normative Non-revisionism // Argumentation. — 2017. — Vol. 31, no. 2. — P. 395–431.
- Govier T.* A Practical Study of Argument. — 7th ed. — Belmont : Wadsworth, 2012.
- Groarke L.* Going Multimodal : What is a Mode of Arguing and Why Does it Matter? // Argumentation. — 2015. — Vol. 29. — P. 133–155.
- Groarke L.* Informal Logic / The Stanford Encyclopedia of Philosophy. — 2022. — URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2022/entries/logic-informal/> (visited on Jan. 10, 2022).
- Groarke L., Palczewski C. H., Godden D.* Navigating the Visual Turn in Argument // Argumentation and Advocacy. — 2016. — Vol. 52, no. 4. — P. 217–235.
- Pietarinen A.-V.* Signs of Logic. Peircean Themes on the Philosophy of Language, Games, and Communication. — Dordrecht : Springer, 2006.
- Walton D.* What is Reasoning? What is an Argument? // Journal of Philosophy. — 1990. — Vol. 87, no. 8. — P. 399–419.
- Walton D., Reed C., Macagno F.* Argumentation Schemes. — New York : Cambridge University Press, 2008.
- Zeman J.* The Graphical Logic of C. S. Peirce : PhD thesis / Zeman J. — Chicago : University of Chicago, 1964.

Bobrova, A. S. 2025. “Vizual’naya argumentatsiya. Kak rabotat’ s kartinkami? [Visual Argumentation. How to Deal with Pictures?]” [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 9 (1), 211–228.

ANGELINA BOBROVA

PHD IN PHILOSOPHY

ASSOCIATE PROFESSOR

RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES (MOSCOW, RUSSIA)

RESEARCHER

NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS (MOSCOW, RUSSIA);

ORCID: 0000-0003-3855-006KH

VISUAL ARGUMENTATION. HOW TO DEAL WITH PICTURES?

Submitted: Jan. 16, 2024. Reviewed: Oct. 07, 2024. Accepted: Jan. 17, 2025.

Abstract: The paper focuses on such a new phenomenon in the theory of argumentation as visual argument. It presents the peculiarities of the use of images in argumentative purposes and

points out the key differences between pictures and verbal arguments. Considering arguments through the lens of the logical approach helps to talk about the possibilities of developing and applying normative approaches that regulate the process of identification, reconstruction, evaluation and construction of arguments. This approach is also relevant to the field of visual argumentation. The descriptive-rhetorical aspects of visual arguments are deliberately left out. Visual arguments are seen as “moving pictures”, i. e. pictures the transformation of which is aimed at achieving the goal of the dialogue. The term “moving picture” as well as the idea of transformation are borrowed from Ch. S. Peirce’s deliberations, in particular, his theory of existential graphs. Appealing to the key ideas of this theory explains the logical basis of visual arguments. Peirce’s semiotic ideas—the nature of signs-icons—open up directions for dealing with the refutation of arguments. All of these ideas fit into contemporary studies of visual argumentation. The paper demonstrates that they make more explicit the abilities to analyse visual arguments using the apparatus of argumentative schemes. A well-known toothpaste advertisement of its time is considered as an example.

Keywords: Argument, Visual Argument, Picture, Image, Theory of Argumentation, Theory of Existential Graphs, Diagram, Icon, Semiotics.

DOI: 10.17323/2587-8719-2025-1-211-228.

REFERENCES

- Aberdein, A. 2017. “Virtuous Norms for Visual Arguers.” *Argumentation* 32 (1): 1–23.
- Birdsell, S., and L. Groarke. 1996. “Toward a Theory of Visual Argument.” *Argumentation and Advocacy* 33 (1): 1–10.
- Blair, J. A. 2015. “Probative Norms for Multimodal Visual Arguments.” *Argumentation* 29 (2): 217–233.
- Bobrova, A. S. 2017. “Logicheskaya teoriya, postroyennaya geometricheskim obrazom [Logical Theory, Demonstrated in Geometrical Order]” [in Russian]. *Logiko-filosofskiy shtudii. Yezhegodnik Assotsiatsii logikov Sankt-Peterburga [Logiko-Filosofskie Studii]* 15 (1): 28–43.
- . 2018. “Chemu uchat diagrammy? Rassuzhdeniya i vospriyatiye [What do Diagrams Teach? Reasoning and Perception]” [in Russian]. *Logicheskkiye issledovaniya [Logical Investigations]* 24 (2): 70–76.
- . 2021a. “Argumentativnyye skhemy kak sposob izucheniya rassuzhdeniy [Argumentation Schemes as a Way of Arguments Studies]” [in Russian]. *Filosofskiy zhurnal [Philosophy Journal]* 14 (2): 21–34.
- . 2021b. “Pictures and Reasoning: Visual Arguments and Objections.” In *Reason to Dissent : Proceedings of the 3rd European Conference on Argumentation*, ed. by C. D. Novaes et al., 11:65–78. Studies in Logic 86. London: College Publications.
- Champagne, M., and A.-V. Pietarinen. 2020. “Why Images Cannot be Arguments, but Moving Ones Might.” *Argumentation* 34:207–236.
- Damasio, A. R. 2010. *Self Comes to Mind: Constructing the Conscious Brain*. New York: Pantheon Books.
- Dove, I. J. 2016. “Visual Scheming: Assessing Visual Arguments.” *Argumentation and Advocacy* 52 (4): 254–264.
- Fleming, D. 1996. “Can Pictures be Arguments?” *Argumentation and Advocacy* 33 (1): 11–22.
- Godden, D. 2013. “On the Norms of Visual Argument. Virtues of Argumentation.” In *Proceedings of the 10th International Conference of the Ontario Society for the Study of Argumentation (OSSA), 22–26 May 2013*, 1–13. Windsor, ON: OSSA.

- . 2017. "On the Norms of Visual Argument: A Case for Normative Non-revisionism." *Argumentation* 31 (2): 395–431.
- Govier, T. 2012. *A Practical Study of Argument*. 7th ed. Belmont: Wadsworth.
- Grinenko, G. V. 2006. "Argumentatsiya [Argumentation]: Opyt germenevticheskogo analiza [An Experience of Hermeneutic Analysis]" [in Russian]. *Mysl': Zhurnal Peterburgskogo filosofskogo obshchestva* 6 (1): 48–63.
- Groarke, L. 2015. "Going Multimodal: What is a Mode of Arguing and Why Does it Matter?" *Argumentation* 29:133–155.
- . 2022. "Informal Logic." The Stanford Encyclopedia of Philosophy. Accessed Jan. 10, 2022. <https://plato.stanford.edu/archives/win2022/entries/logic-informal/>.
- Groarke, L., C. H. Palczewski, and D. Godden. 2016. "Navigating the Visual Turn in Argument." *Argumentation and Advocacy* 52 (4): 217–235.
- Ivlev, Yu. V. 1992. *Logika [Logic]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Moskovskiy universitet [Moscow University Press].
- Peirce, C. S. 1931/1958. *Collected Papers of Charles S. Peirce*. 8 vols. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press.
- Pietarinen, A.-V. 2006. *Signs of Logic. Peircean Themes on the Philosophy of Language, Games, and Communication*. Dordrecht: Springer.
- Walton, D. 1990. "What is Reasoning? What is an Argument?" *Journal of Philosophy* 87 (8): 399–419.
- Walton, D., C. Reed, and F. Macagno. 2008. *Argumentation Schemes*. New York: Cambridge University Press.
- Zaytsev, D. V. 2010. "Skhemy argumentatsii [Argumentative Schemes]: Iгры ritoricheskogo mind'a ili istochnik obshcheznachimosti argumentativnykh rassuzhdeniy? [Rhetorical Mind Games or the Source of Argumentative Reasoning Validity?]" [In Russian]. *RATsIO.ru*, no. 4, 57–77.
- Zeman, J. 1964. "The Graphical Logic of C. S. Peirce." PhD diss., University of Chicago.